

69. Конец коридора

Вся гробница была похожа на огромный дворец. Пять торопливых каменных куколок обшаривали окрестности уже десять минут. Они исследовали небольшой участок, и, как и думал Лин Юнь, там не было ни добычи, ни какой-либо опасности. Кроме нескольких признаков того, что это место относится к 3-й династии, там не было ничего примечательного.

Выпив еще одну бутылку волшебного ручья, Лин Юнь подумал, что сможет удерживать каменных кукол еще несколько минут. Еще немного подумав, он решил разорвать магическое видение и лично войти в гробницу, чтобы оглядеться. Каменные куклы уже позаботились о том, чтобы в проходе не оставалось никакой опасности.

Но прежде, чем он смог прервать заклинание, видение, от одной из каменных кукол, внезапно изменилось.

«Что случилось?» То, что видел один из големов изменилось так внезапно. Еще мгновение назад он смотрел на просторную и пустынную местность, но теперь это был сад. Пышный и зеленый цветочный сад.

Лин Юнь нахмурился.

Он никогда не расслаблялся, глядя через глаза пяти каменных кукол, всегда оставаясь сосредоточенным, но за долю секунды все изменилось, и он этого не заметил.

«Он коснулся какой-то пространственной ловушки?»

Это казалось маловероятным. Если это была пространственная ловушка, то при ее срабатывании возникала некоторая пространственная флуктуация. Лин Юнь был уверен, что он смог бы обнаружить эти пространственные искажения, независимо от того, насколько они были незначительны, они не могли ускользнуть от его взгляда.

Но если это не пространственное искажение, то что же? Как обзор голема мог так внезапно измениться? И в таком конкретном месте?

В конце концов, вся гробница была покрыта родовым проклятием принца, даже в проход, ведущий к гробнице, просочились некоторые следы проклятия, которое почти заставило такого великого мага, как Лин Юнь, галлюцинировать. Сила проклятия там, где находились каменные големы, была в десять раз сильнее...

«Как мог пышный сад появиться в месте, наполненном такой мощной энергией смерти?»

«Держаться... энергия смерти...»

Что-то внезапно промелькнуло в голове Лин Юня: «Это место... не может быть одним из

легендарных садов смерти?»

Он видел слова «сад смерти» в записях некроманта. Того некроманта звали Сандро, он был одним из трех существ на пике развития магической цивилизации, сумевших покорить мир Нежити. Дошло даже до того, что мало кто осмеливался упоминать его имя, все обращались к нему как к повелителю смерти.

Этот Повелитель смерти однажды написал о своей юности в своих записках, как он по ошибке вошел в сад смерти и ступил на тропу некромантов. К сожалению, повелитель смерти не описал сад смерти в деталях. Он только упомянул, что сад смерти – это сокровищница, оставленная мертвецами для живых. Это было место, полное бесконечных возможностей и опасностей...

Ничего не попишешь, заметки, оставленные повелителем смерти, были в основном о его понимании некромантии, было всего несколько предложений о саде смерти.

Но позже записи попали в руки других магов, и после того, как они несколько раз переходили из рук в руки, их поместили в библиотеку, еще до наступления эры истощения маны. Когда Лин Юнь увидел их, там уже было полно комментариев других магов.

Среди них были и рассуждения о саде смерти.

Было несколько магов разных эпох, которые верили, что сад смерти рождается из большого количества энергии смерти. Он лежал между истинным и ложным, он мог существовать, но также мог быть иллюзорным. Там было не только много опасностей, но и множество ресурсов.

Когда он читал эти заметки, Лин Юнь чувствовал, что содержание было новым и интересным, но он не воспринимал это всерьез.

Но теперь каменный голем, внезапно попавший в другую обстановку, заставил Лин Юня вспомнить эти заметки.

Если это действительно сад смерти...

Подумав об этом, Лин Юнь заставил каменную куклу оглядеться вокруг, но едва ее голова повернулась, он горько улыбнулся.

Связь с големом разорвалась.

Не только с той, что вошла в сад смерти, но и со всеми остальными.

Не нужно было обладать особой смекалкой, чтобы понять, что заклинание вызова достигло своего предела.

Кажется, если он хочет добраться до сути и исследовать сад смерти, то должен идти сам.

К счастью, куклы уже исследовали окрестности и не обнаружили никаких опасностей, единственное, на что он должен был обратить внимание – это сад смерти, но это странное место, существующее между правдой и ложью, нельзя было объяснить при помощи здравого смысла. В любом случае, он сможет понять его только после того, как проверит.

Приняв решение, Лин Юнь пропел несколько заклинаний – ускорение и легкость. На этот раз Лин Юнь не спешил, он использовал немного маны, чтобы сотворить заклинание лозы. Это

было низкоуровневое заклинание без боевой силы, но у него было довольно много применений, например, он использовал его, чтобы вытащить Фарио из замерзшего болота.

Заклинание лозы Лин Юня имело аналогичную цель, но вместо того, чтобы вытаскивать кого-то, он планировал вытащить себя.

Если он столкнется с какой-либо опасностью, Лин Юнь должен будет только дать команду, и эта лоза протянется от входа и плавно вытащит его из опасной ситуации.

Сделав это, Лин Юнь легко прыгнул, и по инерции, созданной легкостью, он полетел над землей могилы.

В тот момент, когда его ноги коснулись земли, Лин Юнь почувствовал силу проклятия рода. Она была гораздо гуще, чем тот след, который он ощутил раньше. Она напала на него в тот момент, когда он коснулся земли, и необычная сцена предстала перед его глазами. Десять женщин в белых платьях стояли вокруг Лин Юня и странно смеялись.

Земля под ногами стала мягкой, как болото, но когда он посмотрел вниз, то увидел только кровь и конечности. Он попытался вырваться из этого кровавого ада, но странный смех десяти женщин в белом оглушил Лин Юня, когда они попытались затащить его в глубины этого кровавого ада.

- Отвалите! - холодно фыркнул Лин Юнь. Его правая рука дрогнула, когда он вернул мысленную защиту, которую подготовил. Появилась серебристая рябь. То ли из-за женщин, то ли из-за проклятого ада, оба явления мгновенно исчезли.

«Проклятия родословной действительно порочны...» - Лин Юнь вытер пот со лба. Несмотря на то, что он знал, что все это было иллюзией, эта пугающая сцена все равно немного вывела его из равновесия.

Иллюзия, нацеленная на чей-то разум, была одной из самых опасных. Если совершить ошибку, то утонешь в бесконечной иллюзии и превратишься в безмозглый труп, incapable вырваться из-под контроля проклятия рода.

Хотя у него была некоторая защита от мысленных атак, Лин Юнь все равно не осмелился оставаться в этом месте надолго. С помощью ускорения Лин Юнь потратил всего несколько минут на то, чтобы добраться до места, где ранее был голем, который видел изменения.

«Он здесь».

Лин Юнь мог ясно видеть длинный коридор со своего места. С двух сторон толстые каменные стены были украшены несколькими светло-желтыми масляными лампами. Из коридора не дул холодный ветер, и, если бы не мерцание пламени в масляных лампах, можно было бы подумать, что время замерло.

Тень Лин Юня из-за масляных ламп протянулась довольно далеко. Парень глубоко вздохнул и медленно двинулся вперед. Он знал, где находилась кукла до того, как ее окружение изменилось, в конце коридора.

В конце коридора висела картина. На картине была изображена великолепно одетая женщина.

Но по какой-то причине Лин Юнь почувствовал, что глаза леди были сосредоточены на нем и что ее слабая улыбка пыталась что-то поведать.

Это чувство насторожило Лин Юня.

Хотя он и не остановился, его магический арсенал был наготове. Пять заклинаний, четыре метамагии, можно было использовать в любое время.

Пятьдесят метров, сорок метров, тридцать метров, двадцать метров...

Лин Юнь приближался к концу коридора...

Когда Лин Юнь прошел последние десять метров, лампы внезапно погасли. В мгновение ока весь коридор погрузился в кромешную тьму, и раздался визгливый смех. Лин Юнь мгновенно создал ледяную стену, перехватывая атаку.

В то же самое время магический массив активировался, и огромные колебания маны заполнили коридор.

Вырвалась буря пламени, когда он бросил огненный шторм, это было единственное заклинание уровня великого мага, которое Лин Юнь слил в магический массив. Лин Юнь в этот момент использовал свою самую сильную огневую мощь.

Даже воздух, казалось, воспламенился под давлением невыносимой жары.

Благодаря сиянию пламени, Лин Юнь, наконец, смог ясно все разглядеть. Длинные рыжие волосы пронзили его ледяную стену.

И с картины медленно вышла женщина.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/764670>